

Сергей Скробов



РОМАНОВЫ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Императорские рассказы

Сергей Валерьевич Скробов

Романовы в Екатеринбурге.

Императорские рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33393126

ISBN 9785449084651

Аннотация

100 лет назад в Екатеринбурге трагически закончилась история Рода Романовых. В Доме Ипатьева в 1918 году была убита семья императора Николая Второго. Книга рассказывает о том, какие страницы истории связывали Род Романовых с Екатеринбургом и что происходило в «Последнем дворце Последнего императора» – Доме Ипатьева, в разные годы.

Содержание

Уральский Эрмитаж императрицы Екатерины	5
Симферопольская Екатерина от секретаря Титова	10
«Прелестные формы» императора	13
Дом на месте «прихода»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Романовы в Екатеринбурге

Императорские рассказы

Сергей Валерьевич
Скробов

© Сергей Валерьевич Скробов, 2018

ISBN 978-5-4490-8465-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уральский Эрмитаж императрицы Екатерины

Самоцветными камнями российской императрицы любовались мыши...

В середине 18 века императрица Екатерина Вторая в первые же годы своего царствования избрала в Зимнем дворце Санкт-Петербурга особое помещение, где она могла бы проводить часы своего отдыха без соблюдения тягостного придворного этикета, с близкими ей людьми. Помещения эти называли – Эрмитаж, в переводе в французского – место для уединения. Ныне его знают как один из самых известных музеев мира – Государственный Эрмитаж.

Окружали ли самую эффектную императрицу России уральские вещи?! В своем письме от 10 января 1778 года Екатерина Вторая писала – «...на первом этаже находится рядом с самым красивым сервизом... большое количество яшм и агатов, прибывших сюда из Сибири. Всем этим любуются там мыши и я...»

Через четыре года на работу к императрице был определен путешественник-натуралист Паллас, который к 1785 году пополнил личные покои императрицы новым кабинетом натуральной истории. Огромное количество по минерало-

гии, в том числе с Урала было размещено в залах, смежных с Рафаэлевскими ложами. За эту работу императрица «выдала» Палласу двадцать тысяч рублей – огромнейшую сумму по тем временам.



Грот-фонтан с вензелем императрицы Екатерины II

К концу царствования Екатерины современники уже писали – «...Во всех комнатах находятся так же картины и бо-

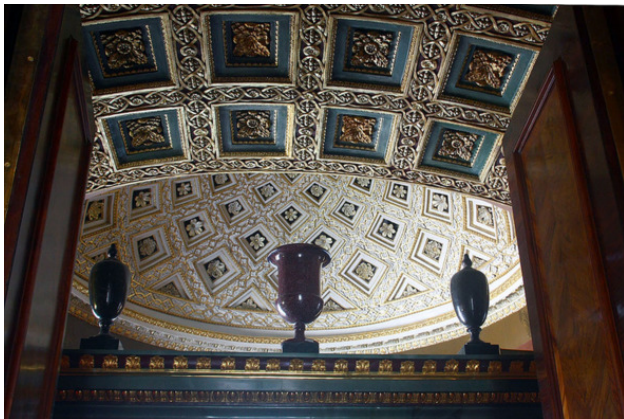
гатые вазы, урны, группы, столбы и разные искусственные вещи, мраморные, яшмовые, яхонтовые, изумрудные, хрустальные, порфирные и из других камней...»

Согласно описанию императорских комнат – в опочивальне императрицы была установлена пирамида из уральских камней с надписью «драгоценный дар природы».

В тридцать первой комнате императорских апартаментов установили коллекцию минералов, в окружении пяти работ фламандского художника Франса Снейдерса.

Прошло несколько лет после смерти Екатерины Второй и уже ее внук – император Александр Первый принял решение систематизировать коллекцию своей любимой бабушки. Так в «Эрмитаже» появилось пятое отделение: «Кабинет натуральной истории», основу которого составили камни из уральских месторождений. Сразу после отечественной войны 1812—1814 годов Зимний дворец и Эрмитаж изменился до неузнаваемости. Из Екатеринбурга в столицу «потекли» вазы и изделия Гранильной фабрики. Как писали современники – «убранство комнат изменилось...»

Начало 19 века русский императорский дом встречал на «широкую ногу». Ну а те, уральские украшения, которые не находили место в главной резиденции в Зимнем дворце, отправлялись в загородные резиденции.



Уральские вазы в Агатовых комнатах Царского Села

Так в Агатовых комнатах Царского Села и сейчас можно увидеть парные вазы, на которых выгравировано было еще в Екатеринбурге «Я.В.Коковин – 1828г.». В Павловском же дворце музея так же можно встретить вазу из калканской яшмы, работы Василия Коковина.

Симферопольская Екатерина от секретаря Титова

На крымский памятник императрице деньги собирали на Златоустовской улице Екатеринбурга

В начале октября 1882 года секретарь Екатеринбургской уездной земской управы П. Титов принялся за важное дело. Ему было поручено начать собирать в жителей Екатеринбурга пожертвования на сооружение в городе Симферополе памятника императрице Екатерине Второй. Приурочено это мероприятие было к предстоящему столетию присоединения Крыма к России. Пожертвования на памятник на улице Златоустовской (ныне – ул. Розы Люксембург) принимались с десяти утра до двух часов дня. И судя по тому, что уже 8 апреля следующего года закладка памятника состоялась, усилия земского секретаря были не напрасными. А, через неделю жителей Екатеринбурга известили, что император Александр Третий отметил эти важные события телеграммой следующего содержания: «Императрица Екатерина, присоединив полуостров к Империи, обещала за себя и преемников своего престола содержать жителей наравне с природными поданными; обещание было выполнено, как сама она выразилась: „свято и непоколебимо“, и на будущее

время я не оставлю, по примеру моих предков, заботиться о преуспевании и благоденствии Крыма и разноплеменного его населения».



Утраченный памятник Екатерине Второй в Симферополе

Меж тем, екатеринбургские обыватели в те годы чаще всего вспоминали о полуострове, особенно когда ходили на спектакли в Городской или Летний театры. Так, по воспоминаниям современников – артист Чарский, исполнявший роль венецианского мавра Отелло, душил Дездемону, произнося тяжеловесные стихи «времен Очакова и покоренья Крыма». Да и на грандиозной Урало-Сибирской научно-промышленной выставке 1887 года антрепренер Медведев декорировал местный театр такими же старыми «крымскими» декорациями.

Вообще же, о посещении монаршими особами Крыма во времена правления императора Александра Третьего жителям Урала практически не сообщали. Пожалуй, чуть ли не единственным исключением стала новость о том, что с 26 сентября по 1 октября 1883 года Великий князь Михаил Николаевич, с супругою и сыновьями: Михаилом и Александром отдыхали на полуострове, после чего благополучно отбыли в Санкт-Петербург. И только 9 октября 1894 года на Урал пришло официальное известие, что берлинский профессор Лейден, профессор Захарьин, доктор Попов и почетный лейб-хирург Вельяминов постановили четвертого октября, в связи с прогрессирующей у императора болезнью почек, отправить Александра Третьего на южный берег Крыма, где природа «благоотворно повлияет на состояние здоровья Августейшего больного».

К поездкам императорских поездов в Крым и обратно, в те времена относились очень серьезно. И главной причиной была проблема безопасности. Ведь еще при трагическом вступлении на престол нового императора в 1881 году стало известно, что революционеры – такие как Желябов и Кибальчич неоднократно готовили подрывы императорских поездов, возвращавшихся из Крыма.

«Прелестные формы» императора

Сувенир с Плотинки для Царя-освободителя

Вечером, после 18 часов 26 мая 1837 года на территорию современной Плотинки города Екатеринбурга (место основания города) въехал парадный экипаж. В нем сидел цесаревич Александр Николаевич. В историю России позже этот человек вошел как – император-освободитель Александр II.

Итак, первым, что он увидел стали медные деньги Екатеринбургского монетного двора с портретом его папеньки – императора Николая Первого. Но, не это изображение «строгого» императора порадовало будущего царя-реформатора, путешествовавшего по Уралу.



Вход в Екатеринбургскую Императорскую Гранильную фабрику

Войдя в здание Екатеринбургской Императорской Гранильной фабрики, расположенного по соседству, он удостоился поднесенных ему «отлично выработанных и весьма похожих портретов» императора Николая Первого и его жены – Шарлоты, принцессы Прусской (получившей в России имя – Александры Федоровны).

Кстати, портрет императора и императрицы отличались друг от друга. Изображение императора Николая было выполнено из яшмы в том же виде, что и на монетах того времени. А вот лик императрица сделали в виде овальной ка-

меи – ювелирного украшения в виде овального барельефа, в лучших традициях древнегреческого искусства. Немного раньше, норвежский астроном Кристоф Ханстеен отметил, что прекрасные камеи и интальо полируются в Екатеринбурге по античным образцам, скопированным с гравюр. Оба портрета и императора и императрицы не были ограничены в золотую оправу, как было до этого. Дело в том, что еще в 1826 году по всей Пермской губернии было запрещено «оправлять камень в золото», по случаю открывшегося хищничества одного с золотых промыслов и переводимого ремесленниками на оправку камней и другие вещи...

Помимо этого подарка в императорский обоз были отправлены и другие дары – чернильница из ляпис-лазури, а так же огромная печать из горного хрусталя.

Кто же были – авторы этих «государственных даров»? Как писал в своих дневниках 1828 года немецкий физик Георг-Адольф Эрман – скромные деревянные дома авторов этих «государственных даров» отличаются исключительной чистотой. А мастеровые, по большей части свободные граждане, позволяют себе одеваться в простую народную одежду и ведущие простой образ жизни. Черты их лица привлекательны, правильны, особенно у женщин этого класса.

Еще один занимательный факт. Гранильщики-старообрядцы при создании произведений из яшмы пользовались абразивом, который закупаали в Германии. Как писали современники, все мастера были обыкновенными русскими кре-

ствиями с длинными бородами и в овчинных тулупах.

Возникает вопрос – можно ли где-то увидеть те самые «екатеринбургские» дары, преподнесенные наследнику русского престола великому князю Александру Николаевичу?! Нет ничего проще! Достаточно приехать в Москву, дойти до Красной площади и войти в 36-й зал Государственного Исторического музея, что бы увидеть блестящие творения, созданные на современном проспекте Ленина в Екатеринбурге почти 200 лет назад.

Дом на месте «прихода»

Два века назад, с территории современного Храма-на-Крови переехала «ветхая церковь»

В мае 1766 года в северной церковной части Екатеринбургa жители крепости пожелали на свои средства возвести деревянную церковь во имя Вознесения Господня. О своем желании они тут же заявили в местное Духовное Правление, а оно уже направило просьбу о позволении заложить храм Тобольскому преосвященному. Как гласил документ «Благословенною грамотою подписанную митрополитом Павлом 3 августа 1766 года, повелевается протоиерею Кочневу обложить ту церковь и приступить к строению». Так, в первых числах сентября предполагалось освятить место, ныне известное как – Храм-на-Крови во имя Всех святых в земле российской просиявших.

Но, обычное человеческое противостояние между местным священником Кочневым и генералом Андреем Ирманоном не позволило сразу же приступить к строительству нового храма. Работавший в канцелярии Главного правления Уральских заводов генерал запретил священнику совершить «заложение», а прихожане, по просьбе коих и была выдана благословенная грамота, в полиции были обязаны подписками прекратить «строение» церкви. В январе же 1768 го-

да екатеринбургские жители обратились к преосвященному Павлу, проезжавшему через екатеринбургскую крепость, позволить перенести деревянный придел от Богоявленской церкви Главной Торговой площади, на место, отведенное для постройки Вознесенского храма. Митрополит Павел тогда и дал благословение на закладку нового церковного здания. В мае 1770 года торжествовавший победу протоиерей Кочнев «обложил» церковь, а уже 19 сентября того же года она уже была освящена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.